Т.И. Жамбаева

ОБЗОР РЕСТАВРАЦИОННЫХ РАБОТ БУДДИЙСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ БУРЯТИИ

В данной статье приводится обзор реставрационной деятельности в Бурятии, связанный с буддийскими памятниками культуры и искусства. Дается описание исторических этапов развития данного вида деятельности и рассматриваются основные проблемы, связанные со спецификой бурятского буддийского искусства. Представлен круг профессиональных и народных мастеров, занимающихся реставрацией буддийских памятников на современном этапе.

This paper provides an overview of the restoration activity in Buryatia associated with Buddhist monuments of culture and art. Furthermore, it describes historical stages of restoration development and its main problems related to the Buryat Buddist art specifics. Represented in this work is the range of contemporary professional and folk craftsmen involved in the restoration of Buddhist monuments.

Ключевые слова: буддизм, искусство, дацан, папье-маше, реставрация, скульптура, танка.

Keywords: buddhism, art, datsan, papier-mache, restoration, sculpture, tanka.

В 90-х гг. XX в. в Бурятии начинает возникать масштабный интерес к традиционной культуре и искусству бурятского народа, в том числе к искусству буддизма. На фоне разрушенных дацанов, нехватки кадров в составе ламаистского духовенства остро встал вопрос о состоянии буддийского художественного наследия на территории Бурятии. В Республике Бурятия к недвижимым

памятникам относятся: храмы Тамчинского дацана XIX в. — Цокчин дуган, Чойра дуган, Деважин дуган, дуган Аюши и Цокчин дуган Анинского дацана; движимые памятники — это металлическая и деревянная скульптура, предметы в технике папье-маше, бурятская танка, ритуальные предметы декоративно-прикладного искусства, которые находятся в алтарных композициях дацанов Бурятии; крупнейший фонд и коллекции произведений буддийского искусства находятся в музее истории Бурятии им. А.М.Хангалова (г. Улан-Удэ). Со времени репрессий в 30-х гг. XX в. практически были прерваны традиции буддийской храмовой архитектуры и декора, искусства танка, в области металлической и деревянной культовой скульптуры практически не осталось учителей, носителей традиций.

С 1934–35 гг. основная часть уцелевших культовых предметов из дацанов была собрана в здании Одигитриевского кафедрального собора в г. Улан-Удэ, ставшем Антирелигиозным музеем. Так как здание собора долгий период не функционировало, условия хранения практически полностью отсутствовали. В 90-е гг. XX в. буддийские, а также православные предметы культа были частично переданы религиозным общинам, частично перевезены в здание музея Истории Бурятии на ул. Профсоюзной. Таким образом, за годы гонений на религию образовалось значительное количество буддийских памятников искусства, нуждающихся в реставрации. Актуальность вопроса спасения памятников с каждым годом возрастает, так как разрушительные процессы с течением времени приобретают необратимые последствия.

В постановке проблемы можно отметить следующее: во-первых, в данной области не хватает реставраторов, имеющих соответствующую категорию-допуск к реставрации буддийских бурятских произведений искусства, которые датируются XVIII — нач. XX в.; во-вторых, сложности, возникающие в процессе реставрационных работ буддийской скульптуры и танка, состоят в отсутствии опыта, знаний как в целом буддийской иконографии, философии и этики, так и в пробелах знаний именно бурятской технологии приготовления клеев, грунтовки, техники папье-маше, покрытий металлической скульптуры, а также смешанных видов

техник. Так как в 30-е гг. XX в. художественные традиции в области буддийского искусства были прерваны, это сказалось впоследствии на недостаточной изученности буддийских произведений бурятских мастеров XVIII — нач. XX в. Данные о приемах, технологии работы дацанских мастеров не распространялись в светской среде, не фиксировались в письменных источниках, а передавались от учителя к ученику. Так старший научный сотрудник музея Истории Бурятии С.Б.Бардалеева пишет: «Процесс изготовления статуи являлся, в сущности, своеобразным видом буддийской практики и, конечно, не предназначался для передачи посторонним» [1, с. 74].

Одним из первых объектов реставрации стал Тамчинский дацан; по данным альбома мы можем выделить основные этапы восстановления [6]. В 1957 г. начались ремонтно-восстановительные работы, они завершились в 1963 г., в целом охватив четыре дугана. На этом этапе можно отметить деятельность В.Мисюля — руководителя работ, сотрудника СНРПМ, а также коллектив Московского архитектурного института, выпустивший обмерные чертежи на четыре дугана в 1955 г. В 1966 г. в БМАССР было организовано Бюро охраны памятников культуры, ныне НПЦ Охраны памятников культуры Республики Бурятия. В 1970-е гг. привлекался к составлению планов дуганов архитектор Л.К.Минерт; в 80-е гг. — над генпланом поселка Гусиное Озеро работали специалисты из института Бурятгражданпроект. Можно отметить, что работы в эти годы расширили свой масштаб, они были направлены на воссоздание всего комплекса. Параллельно продолжались как ремонтно-восстановительные работы, так и реставрация художественной отделки памятников коллективом СНРПМ Министерства культуры Бурятской АССР. Надо отметить, что до 1982 г. в Бурятии не было реставрационных мастерских, специализировавшихся по движимым памятникам. В целом, в процессе реставрации проводилось инженерно-архитектурное исследование: шурфирование, обмеры, укрепление фундамента и историко-архивные исследования: археологические раскопки, поиск письменных, иллюстративных сведений и фотоматериалов для проведения стилистической реставрации, которая в большей степени была связана с архитектурным декором дуганов. Надо отметить,

что архитектурный декор, выполненный зачастую в дереве, был частью художественно-философской композиции бурятского храма, каждый раз отличаясь вариациями орнаментальных рядов, мотивов, расположенных в следующих частях: портики, сандрики окон, карнизы, обходные галереи. Источниками воспроизведения резьбы стали уцелевшие образцы. «Опорой при составлении таблицы цветового решения для реставрации послужил составленный в 1929 г. альбом рисунков Р.С.Мэрдыгеева. …В решении цветовых сочетаний консультировались у наиболее образованного ламы Ж-Ж.Цыбенова» [6, с. 47]. Важным источником исторической достоверности служили фотографии, сделанные вплоть до 1938 г., времени закрытия дацана. В 1980–90-е гг. от НПЦ охраны памятников работы велись под руководством первого аттестованного реставратора в РБ Р.Р.Лутидзе.

Существенным отходом от традиций стала замена старинной технологии минеральных красок на масляные краски, а также замена золотой фольги и сусального золота, которыми покрывали ганжир, жалсаны, толи на желтую краску, что существенно снизило уровень проведенных работ. В 2000-е гг. работы были направлены на обустройство интерьера дуганов, завершение деталей архитектурного декора, а также строительство главных ворот дацана.

В 1971 г. Анинский дацан был поставлен на государственную охрану как памятник истории и архитектуры. «К началу 1930-х гг. общее число храмов составило десять», — пишет архитектор и исследователь Л.К.Минерт [5, с. 136]. После разрушения дацана в 1930-е гг. осталось одно сооружение — это Цокчин, уникальное каменное здание, уцелевшее в виде двух неровных, после взрыва, стен на уровне двух этажей, с мощной кирпичной кладкой. В 2008 г. был закончен проект реконструкции и реставрации Анинского дацана в Хоринском районе под руководством ген. директора научно-исследовательского проектного института «Бурятпроектреставрация» Ц.Д.Цыренжаповой. На данный момент ведется сбор пожертвований на восстановление Цокчина.

В штате СНРПМ при Министерстве культуры БМАССР состояло 12 человек, в итоге ими было освоено пять видов реставрационных работ по: металлу, мебели, темперной и масляной живописи,

буддийской танка. «Реставраторы, пройдя подготовку через стажировки, имели 2 и 3 категорию аттестации МК СССР», — пишет гл. хранитель Музея истории Бурятии В.Р.Чойбсонова [7. с. 34]. Руководитель мастерских Воробьев М.Л. сегодня — единственный в Бурятии реставратор, имеющий высшую категорию (по металлу); он говорит о принципах своей работы следующее: «Надо знать, что ты держишь в руках, понять технику и особенности материала, этапы работы, изучить формы, выявить смешанную технику. Брать во внимание искусствоведческие аспекты: разные школы, отсюда разные линии, пропорции, формы, атрибуты, цветовые оттенки. Тогда открывается понимание этапов реставрации» (из беседы с М.Л.Воробьевым от 02.08.2016 г.)

В 1991 г. в г. Улан-Удэ была учреждена Всебурятская ассоциация развития культуры (ВАРК). Президентом ассоциации был избран Д-Н.Дугаров — организатор и наставник школ-мастерских старобурятской живописи «буряад зураг», резьбы по дереву, пошиву национальной одежды, ювелирного искусства. По прошествии лет очевидно, что это одна из первых официальных организаций, которая на открытом общественном уровне заговорила о срочной необходимости спасения буддийских раритетов бурятского народа. Умелое руководство и дальновидность Д-Н.Дугарова принесли результаты в виде целого поколения учеников, которые работают в различных областях бурятского искусства.

Существует уже несколько десятков лет две модели реставрационного подхода: первая — полное восстановление произведения, вторая — укрепление только фактически имеющегося материала. Надо сказать, что произведения буддийской скульптуры или танка реставрируют, опираясь на первый подход. Такая позиция связана с религиозно-философским пониманием роли произведения, прежде всего, как «дома божества». Особенно важен данный подход при осуществлении медитативных практик, где каждая часть тела необходима и в итоге составляет полную проекцию божества. Нельзя не согласиться с д. искусствоведения В.Г.Белозеровой в рассуждении о моделях реставрационного подхода: «Построение эстетических, искусствоведческих и реставрационных концепций

зависит от того, как изначально решается онтологическая дилемма философской мысли: имеет ли духовная субстанция самостоятельное существование… или же бытие духовной субстанции неотторжимо от ее материального воплощения…» [2, с. 6].

Реставрация бурятских буддийских произведений заключается в восполнении утраченных фрагментов буддийских произведений, при этом мастера ориентируются на иконографический канон как на метод аналогий, опираясь на образцы работ старых мастеров. Далее следуют вопросы относительно материалов и фактуры, особенностей художественной школы, технологии изготовления клея, красок, обработки дерева, грунта танка. Буддийские бурятские произведения представлены следующими техниками: танка минеральными красками, деревянная скульптура с покрытием минеральными красками, скульптура в технике папье-маше с покрытием минеральными красками, металлическая скульптура из позолоченной меди, серебра, посеребренной бронзы в технике чеканки, монументальный декор храмовой архитектуры, выполненный в основном в резьбе по дереву и росписи минеральными красками.

Основные типы повреждений произведений из древесины: загрязнения (пыль, почвенная грязь, копоть, жир), основные биологические повреждения — это следы плесени, мушиные засиды, следы от жуков-точильщиков, основные механические повреждения — царапины, ожоги, сколы, выбоины, разной степени надрезы. Часто встречаются утраты частей и расшатанные крепления. Типы механических повреждений произведений из металла и типы загрязнений те же, что и у древесины, больший урон в данном случае наносят химические повреждения — ржавчина, окислы, соли, патина, чернь, утрата материала покрытия, а также, ослабление или разрыв креплений.

Бурятия сегодня столкнулась с проблемой нехватки реставраторов, специалистов высшей категории в области произведений буддийского искусства. По данным отчета Национального музея РБ за 2015 г., количество буддийских предметов составляет: скульптура — 1671 пр., танка — 2449 пр., буддийские ритуальные предметы — 2065 пр.

В музее работают три реставратора, без категории, по живописи, ткани, металлу. В 2015 г. отреставрировано было 12 предметов из музейной коллекции «Буддизм». М.Л.Воробьев на основании договора с музеем периодически привлекается к реставрации музейных предметов [7].

Сказывается на реставрационных работах отсутствие современного оборудования. Сегодня ведущие реставрационные центры ведут все работы под постоянным микроскопным контролем всего реставрационного процесса, делаются. По всей видимости, музей продолжает испытывать трудности в нехватке помещений, об этой проблеме еще в 2003 г. писала сотрудник музея, гл. хранитель В.Р.Чойбсонова: «Предметы из коллекции по буддизму не вошедшие в открытое хранение, разместились в помещении площадью 84,74 кв. м. В связи с постоянным ростом музейных фондов сложилась ситуация недостатка площади хранения» [7, с. 11].

В Музее истории Бурятии находится уникальный скульптурный комплекс мандалы Гунриг, выполненный знаменитым бурятским скульптором С.-Ц.Цыбиковым и его учениками в нач. XX в. Для Янгажинского дацана. «…из 37 фигурок сохранилось 34, сильно поврежденных, с утратами фрагментов и атрибутов. В нач. 1980-х гг. скульптуры мандалы были отреставрированы и атрибутированы при консультации Хамбо ламы Ж.Эрдынеева; фотоальбом и макет реконструкции были созданы реставратором из Государственного Эрмитажа М.Н.Лебель [1, с. 76] В рамках программы «Сохраним культурное наследие вместе» по приглашению директора Национального музея РБ Т.А.Бороноевой специалисты из Эрмитажа провели мастер-классы по реставрации восточной живописи. С 15 по 17 июня 2016 г. художник-реставратор высшей категории, заведующий Лабораторией научной реставрации восточной живописи Государственного Эрмитажа Е.Г.Шишкова провела практические и теоретические занятия на тему «Условия хранения и методы превентивной консервации памятников буддийской живописи (танка)».

Реставрацией буддийской скульптуры и танка во второй пол. XX в. занимался один из представителей старой школы бурятских мастеров

танка Данзан Дондоков (1895–1983) и его ученики, продолжатели традиции: Нимацырен Дондокова, Цыван Дашицыренов. Большой вклад в сохранение наследия бурятской танка внес танкописец засл. Работник культуры РБ с 1985 г., Батодолай Дугаров отреставрировал около ста танка из фондов музея Истории Бурятии. В 1997 г. состоялась его первая персональная выставка (которая также была первой выставкой за многие десятилетия), посвященная теме буддийского бурятского искусства.

На сегодня в Бурятии в области реставрации работает небольшой круг мастеров, прежде всего владеющих опытом создания буддийских произведений: танкописец Нимацырен Данзановна Дондокова, скульптор Эдуард Павлов, художник и скульптор Цырен Санжиев (Цырен-лама), художник и скульптор Чимит Доржиев (Чимит-лама).

Э.В.Павлов, один из выпускников мастерских ВАРКа, с 2000-х гг. начинает самостоятельную работу в области буддийской деревянной скульптуры, создает произведения по заказу дацанов Бурятии, реставрирует работы старых мастеров. Э.В.Павлов придерживается строгой последовательности стиля, пропорций, цвета, исходя из наличия уцелевших форм. Большинство отреставрированных им работ находятся в дуганах Иволгинского дацана, куда они были переданы из музея Истории Бурятии. Работая в технике папье-маше, Э.В.Павлов применяет рецепты старых мастеров, например, рецепт изготовление клея, приемы смешанной техники, т.е. дерева и папье-маше [3]. Как пишет С.Б.Бардалеева, «такая смешанная техника давала возможность художнику делать более тонкую проработку мелких деталей и отдельных фрагментов» [1, с. 78].

С 2005 г. в г. Улан-Удэ основано ООО «Лотос». В значительный перечень видов деятельности организации входит реставрация. С 2011–2015 гг. в ООО «Лотос» проходила реставрация уникального памятника культуры четырнадцатиметровой медной золоченой скульптуры Будды Майтреи, самой большой статуи Майдари среди дореволюционных скульптур. В 1940 г. статую переправили в музей религии (г. Санкт-Петербург), по прошествии десятков лет она возвратилась в Бурятию. Реставрационные работы возглавляли скульптор Юрий Эрдэнеев, чеканщик Баир Дармаев. В итоге около

90% частей были восстановлены, 10% составили утраты, которые заново восстановили, в том числе золочение, украшения из стекляруса (из беседы с Б.А.Цыжиповым, руководителем ООО «Лотос»).

В итоге можно сказать, что в 60–70-е гг. XX в. реставрационные работы были сконцентрированы на одном памятнике — это Тамчинский дацан. Политический фактор или антирелигиозная идеологическая концепция вплоть до 90-х гг. XX в. сдерживали всесторонний, в том числе научно-исследовательский интерес к буддийскому наследию. Большим достижением в развитии реставрационного дела буддийских произведений стало музейное комплектование, хранение, изучение произведений в 80–90-е гг. XX в. В кон. 90-х гг. XX в. — нач. XXI в. реставрационные работы влились в общероссийский процесс возрождения религий. Наблюдается тенденция развития комплексного подхода: этического, духовного, художественного, научного в деле реставрации буддийского художественного наследия.

Библиография:

1. *Бардалеева С.Б.* Традиции школы С.-Ц.Цыбикова и их влияние на творчество современных мастеров // Современное буддийское искусство: традиции и инновации: материалы междунар. симп., 25–26 июль 2013 г. — С. 74. — URL: www.buddhismrevival.ru (дата обращения: 21.12.2016).

2. *Белозерова В.Г.* Анализ типологических моделей современных направлений в реставрации // Художественное наследие. — 1995. — № 16. — С. 6.

3. *Жамбаева Т.И.* Традиции буддийской бурятской деревянной скульптуры на современном этапе (на примере творчества Э.В.Павлова) // Байкальские встречи — IX: Этничность в контексте социально-культурного и экономического развития региона: материалы междунар. науч.-практ. конф., 14–17 сент. 2016 г., Респ. Бурятия. — Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ФГБОУ ВО ВСГИК, 2016. — С. 266–272.

4. Информационно-аналитический отчет — 2015 г. Улан-Удэ, 2016

г. Национальный музей Республики Бурятия. — URL: old.muzeyrb.ru (дата обращения: 21.12.2016).

5. *Минерт Л.К.* Памятники архитектуры Бурятии. — Новосибирск: Наука, 1983.

6. Тамчинский дацан / авт. текстов *И.Г.Васильева, Е.П.Михалева*. — Улан-Удэ, 2015.

7. *Чойбсонова В.Р.* Региональные музеи: настоящее и будущее // Региональные музеи: настоящее и будущее: сб. ст. и тезисов межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Музея истории Бурятии им. М.Н.Хангалова., Улан-Удэ, 21 нояб. 2003 г. — Улан-Удэ, 2003.